

БАЛТИЙСКИЕ ВСТРЕЧИ

В селе Ыб появится финно-угорский парк

ГЛАВА РЕСПУБЛИКИ КОМИ УВЕРЕН,
ЧТО ЭТО ПРИВЛЕЧЕТ ТУРИСТОВ

Финно-угорская культура — это что-то интересное и малознакомое. Финны — в своем роде наши индейцы, аборигены европейской части России. Корни их погружены куда-то туда, в седую древность.

роде бы им как раз собираются отдать дань уважения — если говорить о Финно-угорском этнокультурном парке, который хотят устраивать в Республике Коми. от как раз об этом парке и рассказал в Балт-Инфо глава Республики Коми Вячеслав Гайзер. Парк в ближайшее время собираются возводить в селе Ыб (в переводе — «гора»), одном из самых старых поселений республики. На берегу реки Сысолы водятся звери — вроде куниц, лосей и медведей; там живут глухари, тетерева и рябчики.

местных глинах находят фрагменты скелетов ихтиозавров и плезиозавров; археологи выкапывают средневековые городища; люди набожные вспоминают, что здесь в XIV веке совершал свое служение Стефан Пермский, первый епископ края, сподвижник Сергия Радонежского.

— В этнокультурном парке будут воссозданы традиционные здания, — пообещал Вячеслав Гайзер (и это демонстрировалось тут же на экране), — будет возведен музей финно-угорской игрушки, появится детский развлекательный комплекс, в основу которого лягут народные сказки и легенды, а также сад финно-угорской скульптуры и других сооружений.

Правда, судя по словам Вячеслава Гайзера, парк пока на первом этапе своего строительства. Из всех этих проектов в первую очередь возведут только детский комплекс; еще там будут пейнтбольная площадка, бани, спортивный стадиончик, горнолыжный комплекс, парковки и кафе-бары. Это все прекрасно, но музеям и традиционным зданиям уделено, кажется, до обидного мало места. Да про саму финно-угорскую культуру и необходимость ее сохранения сказано не было почти ни слова. Этнокультурный парк больше, чем тематический заповедник, а напоминает просто комфортабельный отель. Один детский комплекс с героями финно-угорской мифологии на значительное явление все-таки не тянет.

Это будет современный респектабельный туристический комплекс.

Рыбацкая и охотничья деревня.

Но как бы там ни было, финны жили и здесь, в Ленобласти. Нам стало интересно, как обстоит дело с такими парками у нас. Чтобы разобраться, мы связались с Татьяной Балт, начальником отдела государственной поддержки культуры, искусства и народного творчества комитета по культуре Ленинградской области.

— Именно этнокультурных парков у нас нет, — рассказала Татьяна Балт. — Вся беда в законе, который на этот счет уже который год не могут принять. В правовом поле просто отсутствует понятие «историческая тер-

ритория». Правда, в Совете Федерации поручили Министерству культуры в течение 2011 года утвердить правовые акты касательно музеев-заповедников. Вот тогда и посмотрим.

Но у нас все равно ведь обитают малые народы, независимо от законодательства. В Кингисеппском районе — ижоры, воедь. В северо-восточных районах, под Лодейным Полем и Бокситогорском, — вепсы, около 2000 человек. Карелы, которые, правда, к малым народам не относятся, проживают тоже в Бокситогорском районе. Достаточно много финнов с ингерманландцами — они сюда были переселены еще в XVII веке, когда эти земли отошли Швеции. У этих народов имеются центры, которым отведено место в нашей региональной программе, и они хорошо развиваются. Поддержива-

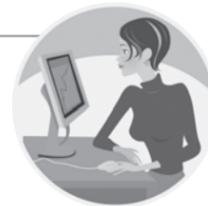
ются национальные языки, проводятся праздники. В культурном центре Коми воссозданы жилища, поддерживается этническая культура, с ними мы много работаем. В Подпорожском районе, в поселке Винница, существует Вепсский центр на базе местного дома культуры, а при нем — фольклорный клуб, кукольный театр с вепскими куклами, действует музей материальной культуры, собираются музыкальные ансамбли. В природном парке «Вепсский лес» тоже можно посетить жилища вепсов, попробовать их кухню.

В Кингисеппе в прошлом году тоже был создан центр коренных народов района. На Кургальском полуострове второй год работает экспедиция — они исследуют местные деревни. В культурном центре в Кингисеппе собирается база данных. Там еще с 80-х годов богатый археологический материал из курганов воды и ижоры.

В селе Сомино Бокситогорского района карелы организовали свой культурный центр, тоже при доме культуры. В поселке Вистино каждый год проводится ижорский праздник рыбака.

Вдобавок то у нас, то в Финляндии проводится российско-финляндский культурный форум. Представители обеих сторон встречаются, генерируют проекты. А на дне рождения Ленинградской области в этом году ансамбли пели на национальных языках. Так что, хотя этнокультурных парков и нет, поддержка культуры малых этносов все равно продолжается.

НАПОСЛЕДОК

Татьяна
КИРИЛЛИНА

Осеннее обострение

ИНОГДА в маршрутках бывают кондукторы. Обычно это тихие немолодые люди, но на днях мне попался на этом месте молодой человек, и весьма шумный. Вид у него был непрезентабельный: болезненно полноватый, с длинными невымытыми волосами, в неопрятной одежде. Понятно, кто-то пожалел больного человека и взял на работу. Да и пускай себе, но он выполнял свои кондукторские обязанности излишне ревностно. Я кладу деньги и собираюсь сесть на место, а он мне строго: «Стойте! Я вас еще не отпустил!» — и вручает билетик. Другая пассажирка просит водителя остановиться там-то и там-то, а молодой человек делает ей замечание: «С этим вопросом надо не к водителю обращаться, а к кондуктору». Да и это полбеды: беда в том, что парень не замолчал ни на минуту и, как большинство не совсем здоровых людей, тихо говорить не умел. Тема у него была одна — «Зенит»; я в футболе не слишком разбираюсь, но понимала, что ничего умного он не говорит. Ехать, как назло, было долго, и стало очень жалко водителя — человеку надо сосредоточиться, следить за дорогой, а горе-кондуктор мало того что треплется без умолку, но и пристает с вопросами. К чести водителя, он проявлял ангельское терпение (представьте, ему надо было проявлять его целый рабочий день, туда и обратно). Долго ли, коротко, настало время выходить. И каким-то образом удалось мне транслировать свою просьбу водителю, минуя кондуктора. Мы встретились с водителем глазами в зеркальце, и в его взгляде я прочла такое понимание... Когда автобус остановился — кондуктор заерзал на месте и в совершенной растерянности стал выкрикивать: «Что? Где? Где надо остановиться? Здесь надо остановиться? Здесь надо остановиться!» (Последняя фраза — властным тоном, но я уже вышла...)

Обратный путь я проделала в трамвае. На одной из остановок в вагон вошла пожилая женщина, я с первого взгляда определила — сумасшедшая. Но какой-то парень, не поняв, вызвался помочь ей поднять сумку, и она злобно одернула его: «Не трогай! Еще отнимешь!» всю дорогу женщина выкрикивала что-то злобное в адрес неизвестно кого — дескать, все-то мы плохие, непонятно, как нас земля носит. И тут я вижу, что эти бессмысленные выкрики многих раздражают, некоторые даже делают ей замечания, после которых больная еще больше расходится. Стою и думаю: а меня-то почему она не раздражает? В самом деле: почему она — нет, а гораздо менее агрессивный псих-кондуктор — да?

Думала-думала — и придумала. К бездарной ругани сумасшедшей женщины я отнеслась как к природному явлению, которое не могу отменить, и все тут. Идет дождь, дует ветер, лает собака — нервничать по этому поводу глупо. Конечно, нескончаемое словозвержение больного парня и его попытки создать видимость общественно полезной деятельности я тоже не могу отменить, но очень уж он мне напомнил некоторых людей — вполне вменяемых. Многие, уже став взрослыми, никак не могут избавиться от детского желания быть в центре внимания: громко разговаривают, задают ненужные вопросы, вмешиваются в чужие разговоры. Даже будучи короткое время пассажирами в транспорте, мы от этого страдаем, а если, представьте, нам, как водителю, пришлось бы терпеть это на работе!

Но... грань между нормой и патологией так тонка — иногда даже специалисты ошибаются. А мы, живущие нервной жизнью в шумном городе, уж точно все немножко, хм, лошади. Просто я еще раз поняла, как просто вывести человека из себя и насколько поэтому нам, кто может себя хоть иногда контролировать, надо быть внимательными к окружающим.

Федор ДУБШАН

Фестиваль в заповеднике «Вепсский лес».